

К.О.В.Ш.

В ПЛЕНУ
СИНИХ РОЗ

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К56

Художественное оформление *А. Андреева*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© Ching Design47 / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com/ FOTODOM

Иллюстрация на переплете *KEKOVSKY*

К.О.В.Ш.

К56 В плену синих роз / К.О.В.Ш. — Москва : Эксмо,
2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-221983-2

Лотос — демонический палач, избранная самим хаосом. Одно прикосновение ее руки может обратить провинившегося в пыль. Все вокруг — ее враги. В особенности Безликий — самый опасный и непредсказуемый демон преисподней, который прячет лицо под маской.

Веками они презирали друг друга, но когда вокруг стягивается тьма, а Лотос становится жертвой заговора, Безликий единственный, кто приходит ей на помощь.

У нее нет причин ему доверять. У него нет причин помогать ей. Все, что между ними есть, — взаимная ненависть. Но почему тогда проклятое сердце Лотос вдруг забилось?

И почему Безликому так тошно от того, что оно бьется для кого-то другого?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© К.О.В.Ш., 2026
© Оформление.

ISBN 978-5-04-221983-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Часть I

I век н. э.

ИГРЫ БЕССМЕРТНЫХ

Пролог

— Как ваш слуга, я обязан предупредить. — Арго скрестил руки на груди, не скрывая своего недовольства. Пользуясь тем, что госпожа хоть иногда к нему прислушивалась, он собирался поделиться тем, что одолевало его последние дни.

Лотос проигнорировала его дерзкий тон и хмурый взгляд, всем видом показывая, что ей плевать на его предостережения. Куда больше ее волновало собственное отражение в огромной идеально отполированной плите из черного мрамора.

— Черный шелк, красный бархат или голубой шифон? — задумчиво спросила она саму себя, рассматривая роскошные платья, парящие перед ней в воздухе.

— Госпожа, выслушайте меня... — взмолился демон, делая осторожный шаг вперед.

— Зачем? — вскинула брови Лотос, повернувшись к нему. — Ты не расскажешь мне ничего, что действительно стоило бы моего внимания. Сначала посоветуй, в каком платье мне идти на бал перемирия?

— Платье из голубого шифона подчеркнет красоту ваших глаз, а полупрозрачная ткань намекнет на формы, что столь желанны для многих. Контраст красного бархата, белой кожи и темных волос выделит вас среди всех прочих гостей на балу. Черное платье напомнит всем, что

вы — демонический палач, и это ваш цвет. И даже глубокое декольте не поможет забыть, сколько крови вы пролили, наказывая провинившихся, — неохотно ответил Арго.

— Неплохо, — хмыкнула Лотос и щелкнула пальцами, сжигая красное и черное платье, оставив голубое. — Теперь говори, что хотел.

— Мне было видение. Если пойдем на бал, это обернется катастрофой для вас и смертью для меня.

— Арго, давно ли ты стал трусом? — Губы Лотос искривились в презрительной усмешке. — Я не помню, чтобы мне служили жалкие, боязливые до видений идиоты.

— Причина, по которой вы приняли меня в услужение, — мои видения. И вам известно, что они правдивы! — оскорбился демон, прищулив глаза так, что было видно лишь горизонтальные зрачки.

— Причина, по которой ты мне служишь, — твое владение мечом и устойчивость к ядам, а не пустая болтовня, — оскалилась демонесса, сердито глядя на него. — Твои видения меня не интересуют. К тому же они — всего лишь одна из возможных вариаций будущего. Притом весьма туманная. Судьба не подчиняется видениям и звездам, она во власти тех, кто ее вершит. В наших руках. Если ты пытался разозлить меня, чтобы вынудить взять на бал другого сопровождающего, то ты проиграл, — уже все решила. Ты пойдешь со мной.

— Госпожа, я сделаю все, что от меня потребуется. Лишь хотел сказать, что мой дар меня еще не подводил. Вам опасно туда идти.

Арго опустил взгляд — никто не мог долго смотреть в глаза демонического палача. В их синем пламени смотрящий видел кошмары всех своих прегрешений и испытывал невыносимую боль. Медленная агония, которая сводила с ума. Ходили слухи, что взгляд Лотос может убить, но никому не хватало духу проверить, правда ли

это, — никто не хотел рисковать своей бессмертной сущностью.

— Опасно... — протянула Лотос. — В случае с кругом тринадцати первородных все опасно, Арго. Никому из них нельзя верить. Но этот бал особенный — после того, что мы пережили шестнадцать лет назад... — Она едва заметно вздрогнула, вспомнив, как хаос наказал демонов за то, что они нарушили баланс. Часть преисподней обратилась в запретную зону, став непригодной для жизни, пролились реки крови. — Нам всем нужен этот бал перемирия. Мы должны принести клятву, которая обяжет нас блюсти новые правила, заключить союзы и решить, как будем сосуществовать со смертными.

Арго слушал повелительницу, понимая, что никакие доводы ее не вразумят, — все первородные отличались высокомерием и упрямством. Лотос не была исключением. Но она явно не осознавала, насколько сильно ее ненавидит весь круг тринадцати. В нынешних обстоятельствах никто не захочет заключать с ней союз.

— Не хмурься, — усмехнулась Лотос. — Знаю, о чем ты думаешь. Все считают, что появление запретной зоны мне на руку, ведь я — палач и могу отправлять туда провинившихся в качестве наказания, а выжить там практически невозможно. И за это они презирают меня даже больше, чем раньше.

— Госпожа, я...

— Арго, — перебила на полуслове Лотос. — Мне на руку их страх, осторожность и ненависть. Может, хоть так они умерят свои амбиции и начнут чтить законы хаоса, породившего нас. А теперь... оденься подобающе для бала. Мы скоро отправляемся.

Лотос щелкнула пальцем, и тяжелые двери мраморной комнаты открылись за спиной слуги, красноречиво намекая, что Арго стоит оставить ее наедине со своими мыслями.

Демон поклонился и вышел, понимая, что разговор закончен, хотя они оба знали, что его видения всегда сбываются. Арго был уверен, что встретит смерть на этом балу, а Лотос ждет что-то еще более страшное.

Оставшись в одиночестве, Лотос облачилась в платье, подчеркивающее ее глаза. Затем демонесса наколдовала себе высокую прическу, украсив волосы золотой нитью с голубыми драгоценными камнями. Отражение в мраморной плите удовлетворило ее — первое правило бала соблюдено.

Их было немного: надеть лишь два предмета одежды, взять только одного слугу, явиться безоружным, не сражаться без согласия противника и появиться через портал-приглашение от хозяина бала.

Лотос посмотрела на свои босые ступни, в который раз раздражаясь глупому условию: ради украшения в волосах пришлось отказаться от обуви. Лотос задумалась о том, как оденутся другие аристократы.

Кейси точно появится максимально обнаженной, как и Черные Близнецы. Возможно, оно и к лучшему — однажды Кейси прикончила низшего демона отравленной шпилькой для волос. Для нее и два предмета — слишком опасно. Впрочем, Лотос о себе позаботилась — в случае непредвиденных проблем она сможет сделать из своей нити с голубыми камнями удавку. Хотелось надеяться, что до этого не дойдет — на время бала все три круга демонов заключили перемирие.

Она в любом случае не могла пропустить бал. Было необходимо установить правила для игр бессмертных, иначе хаос поглотит их всех.

— Долго, — фыркнула Лотос, почувствовав появление Арго.

Она вскинула руку и принялась чертить руны прямо в воздухе. Когда она закончила, они вспыхнули красным и стекли на пол, образовав круг для телепортации.

— А просто переместиться нельзя? — на всякий случай спросил Арго, понимая, что, если бы было можно, Лотос бы этим воспользовалась. — Они же узнают, откуда мы появимся.

— Арго, они *должны* знать, откуда мы появимся, — мы действуем открыто и идем с миром. У нас бал, а не объявление очередной войны.

Лотос бросила свиток-приглашение в центр круга — он тут же загорелся алым пламенем. Лотос шагнула в огонь, Арго последовал за ней, моля хаос, чтобы хоть раз его видения не сбылись.

Глава 1

Бал перемирия

Занятное наблюдение: предсказания и видения показывают многочисленные версии будущего, но, к счастью или сожалению, они имеют тенденцию сбываться. Можно ли говорить о том, что мы сами — вершители своих судеб или же рабы в руках той силы, что нас породила? Кто мы против хаоса? Лишь песчинки в вечности... Но вольна ли песчинка выбрать траекторию своего полета? Точнее сказать, падения. Или же эта борьба не имеет смысла с самого начала?

Из заметок чернокнижника

Лотос выскочила из круга, с трудом сдерживаясь, чтобы брезгливо не отряхнуться, — она терпеть не могла пользоваться свитками. После них она чувствовала на себе отпечаток чужого хаоса, что само по себе неприятно. К тому же магия Кирино всегда отдавала душком под стать хозяину.

Проклятье и дар палача — Лотос могла найти кого угодно и где угодно, не видя его лица, зная лишь запах его магии, а если запах был незнаком, сам хаос вел ее куда надо. Но при этом ей было невыносимо долго находиться в обществе других демонов — запахи смешива-

лись, превращаясь в удушающую вонь. Много веков она страдала на общих сборищах, пока не изобрела способ на время подавлять свое чутье.

Лотос незаметно начертила пальцами в воздухе пару рун и выдохнула с облегчением.

— Я думал, бал будет в преисподней, — удивленно заметил Арго, осматриваясь.

— Мир смертных выбрали как нейтральную территорию. Разве для тебя это имеет значение?

— Дома вы сильнее и вас сложнее заманить в ловушку, — нахмурился Арго. — Этот остров окружен кольцом магических скал, зачарованных так, чтобы ограничить действие магии. У вас много врагов и...

— Арго, ты меня утомляешь, — с легким нажимом в голосе заметила Лотос. — Все под контролем. Еще раз выразишь страх, пожалеешь.

Демон заметил, что глаза госпожи недобро сверкнули, и тут же умолк. Лотос пошла вперед, ловко переступая босыми ногами по мокрым камням. Арго молчаливой тенью скользил за ней. Вскоре они оказались у прохода, который представлял собой темный провал. От непроглядной тьмы, клубившейся внутри, веяло магией. Кирино очень постарался для организации этого бала, — не так-то просто было скрыть что-то от глаз демонов, которые видели ночью как днем.

— И ты здесь?

Голос Ферайи резанул слух — будто скрежет ногтей по металлу. Десятая из круга терпеть не могла Лотос, и та отвечала ей взаимностью — более противную демонессу было не сыскать во всей преисподней. И все же Лотос натянула на лицо приветливую улыбку — у них же бал перемирия, будь он неладен.

— А где же мне еще быть?

Арго не разделял веселье, прозвучавшее в голосе госпожи. Ферайя буквально сочилась ненавистью, которую

даже не пыталась скрывать, а рядом с ней был ее самый сильный слуга — покоренный в бою дух земли, которого она заточила в двухметровую куклу-марионетку.

— Тебе не место в кругу первых, палач!

Лотос не стала напоминать, что входит в круг первых по праву рождения, как и прочие аристократы. Вместо этого она улыбнулась еще шире, зная, что это выведет Ферайю из себя.

— Все дуешься, что я тебя наказала? Брось, ты заслужила.

— Ты на двадцать пять лет заточила меня в ущелье, где мне на голову капала вода из огненной реки, сука! — прошипела демонесса, а ее марионетка дернулась в сторону Арго.

— Ты возомнила себя богиней целой людской цивилизации и играла ими, натравливая друг на друга. Двадцать пять лет — слишком малая плата за ту кровавую историю, что ты «подарила» континенту, — Лотос едва сдерживала бешенство, подступающее к горлу, но все еще пыталась оставаться вежливой.

— Они всего лишь люди, а мы — первородные. Мы и есть боги для них. Так за что ты меня наказала?

— Тебя покарал хаос, — бросила Лотос, не глядя на нее.

Все знали, что она не выбирает, кого и как наказать, — руны на ее руках загораются, призывая исполнить волю хаоса. И когда руны горят, никто и ничто не в состоянии ее остановить.

— Поэтому я и говорю — ты не одна из нас, палач, — последнее слово Ферайя проскрипела особенно мерзко, в очередной раз напоминая, что Лотос — изгой среди аристократов.

— Девочки, — сладкий, как дурман, голос еще одного первородного заставил демонесс замолчать и нехотя по-

приветствовать пятого из круга. — Как всегда ругаетесь? Оставьте разногласия, а то вас не пустят на бал.

Ферайя недовольно скривилась, скрестив руки на груди, а Лотос кивнула, признавая правоту Лао, который указал в сторону двух каменных титанов, которые отделились от скал. Их грубо вытесанные лица были обращены к спорившим демонессам.

— Примитивная магия, — фыркнула Лотос, понимая, что каменные титаны не несут угрозы, скорее напоминая о том, что на балу недопустимы склоки.

— Примитивное порой самое действенное, Лотос, — ухмыльнулся Лао.

Лотос заметила, что Лао тоже был босым. Его двумя предметами были штаны и серебряный браслет на правой руке. Ферайя же была в уродливом, оранжевого цвета платье в пол, подчеркивающим ее смуглую кожу, а в ее небрежных черных кудрях сверкала золотая диадема.

— Что ж, вперед, на бал перемирия, хотя с такими, как вы, мне мир не нужен, — скрипнула зубами Ферайя и первой вошла в темный проход. За ней полетела ее марионетка, а после пошли Лао, Лотос и их слуги.

На мгновение Лотос показалось, что она проходит через густую вязкую слизь, — ей даже пришлось замедлить шаг, преодолевая барьер. Похоже, защитная магия проверяла, соблюдены ли условия.

Ступив на площадку, Лотос улыбнулась — место казалось превосходным. Воздух был наполнен благоуханием редчайших цветов, играла ненавязчивая музыка, в темном небе ярко сверкали звезды. Тут было все для развлечений на любой вкус: беседки, увитые цветами, для частных разговоров, арена, огороженная по кругу факелами, для показательных боев, качели, гамаки и кушетки, усыпанные подушками, для утех иного рода.

Лотос нашла глазами то, что интересовало ее больше всего. Огромный круглый стол из черного мрамора на

